

«УТВЕРЖДАЮ»

ректор ФГБОУ ВО «Челябинский
государственный университет»

доктор психологических наук,
профессор

Циринг Диана Александровна

_____ 2019 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный университет» – о диссертации Лисицина Макара Евгеньевича «Понятие журналистика данных в освещении российских и зарубежных СМИ», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика (Москва, 2018, 202 с.)

Диссертация М. Е. Лисицина посвящена исследованию номинации «журналистика данных» в рамках профессиональной рефлексии (с позиций самих журналистов-практиков). В диссертации представлена подробная история понятия, а также детально рассмотрены исследовательские труды, авторы которых в той или иной мере касались понятия «журналистика данных», границ этого понятия и особенностей самого феномена, описываемого этим понятием.

Актуальность представленного труда не вызывает сомнения: требование к органам управления самого разного уровня представлять статистические данные в открытом виде создает политические условия для появления все большего количества сведений, которые могут стать основой журналистики данных. Диссертант справедливо отмечает, что таких баз данных, представленных в открытых сетях, намного больше, чем собственно журналистских материалов, созданных на основе их анализа, интерпретации и репрезентации.

Чтобы полноценно представить состояние профессиональной журналистской рефлексии, автор обращается к американским, английским и российским СМИ. Выбор именно этих национальных журналистских систем представляется достаточно оправданным: российская (постсоветская)

журналистика во многом в своем развитии отталкивается от так называемой «англо-саксонской» нормативной модели журналистики, полноценно исторически развиваемой именно в рамках практической журналистики США и Великобритании.

Работа построена по жесткой логической схеме, отраженной в *структуре исследования*: в первой главе речь идет о самом понятии «журналистика данных» и его сущностном отличии от смежных понятий; вторая глава рассматривает зарубежные точки зрения на феномен и само понятие журналистики данных (при этом рассматриваются последовательно сами журналистские проекты, освещение явления журналистики данных в печатных и интернет-СМИ Великобритании и США), а в третьей главе – по той же структуре – рассматривается российская профессиональная журналистская среда (проекты – печатные СМИ – интернет-СМИ). В результате автор приходит к выводам, что само понятие «журналистика данных» пережило уже свой пик интереса в профессиональной среде, так и не обретя при этом четкие и внятные черты, позволяющие уточнить и дефиницию, и границы самого феномена. Автор считает, что под журналистикой данных профессиональные журналисты и аналитики понимают, скорее, инструментарий, нежели конкретный подход. Инструментарий М. Е. Лисицин рассматривает как приемы компьютерной и программной обработки больших массивов данных, а также растущее разнообразие способов визуализации (репрезентации) полученных результатов.

Достоверность проведенного исследования обеспечена опорой на множество источников, представляющих мнение российских и зарубежных аналитиков-журналистов, обращающихся к журналистике данных, а также основательной изученностью научной литературы, посвященной феномену журналистики данных (как русскоязычных, так и англоязычных исследователей).

Основной *метод*, примененный диссертантом, – контент-анализ (проведена сплошная выборка исследовательского материала по факту вхождения в текст статей словосочетания «журналистика данных» на русском и английском языках) по массивам СМИ, выбор которых в каждом национальном случае автором тщательно обоснован). Таким образом, М. Е. Лисицин продемонстрировал в работе хорошо сформированные исследовательские компетенции: умение поставить проблему, сформулировать исследовательские вопросы, выбрать релевантный задачам исследования материал, опираясь на принципы социологических контент-медиаисследований.

Сильной стороной работы является тщательность выборки и интерпретация полученного материала. Автор стремится к полному охвату всех источников, скрупулезно фиксируя каждый случай употребления заданного выражения «журналистика данных» и поясняя читателю смысл и особенности такого терминопотребления в каждом конкретном случае. В результате складывается внятная картина развития и понятия, и самого феномена.

Автор строго ограничивает свой поиск понятием data-journalism (журналистика данных), избегая пересечения этой границы (например, в сторону «больших данных» – Big Data). В результате получается ясная картина развития конкретного явления в современной журналистике от 2010 до 2018 года включительно (при этом 2018 год фиксирует падение интереса к самому понятию и обозначаемому им феномену).

Результаты, полученные лично соискателем, ведущая организация формулирует следующим образом:

- изучены источники 2010–2018 годов на двух языках, отражающие уровень профессиональной рефлексии журналистов по поводу понятия и явления журналистики данных;
- проанализирована историческая изменчивость понятия «журналистика данных» и уточнены его границы по сравнению со смежными понятиями (computer-assisted reporting, инфографика, журналистское расследование);
- выявлены содержательные и формальные аспекты понятия «журналистика данных»;
- уточнены основные «пики» популярности термина и его употребления в профессиональных журналистских кругах и соответствующих научных исследованиях;
- обнаружен момент угасания такого интереса и внедрения журналистики данных в ряд обязательных журналистских навыков (профессионализация и институционализация термина);
- установлено, что динамика развития журналистики связана с национальными особенностями развития проанализированных в работе конкретных журналистских систем.

Основное содержание диссертации, представленное в виде трех глав, отличается последовательностью и полнотой раскрытия темы.

В первой главе М. Е. Лисицин в основном анализирует научные источники, авторы которых посвятили свои труды журналистике данных. Здесь подробно рассказывается об основных точках зрения; в каждом отдельном случае автор демонстрирует внимательное отношение к

анализируемой научной литературе, выявляя существенные черты подходов исследователей к журналистике данных. Ведущая организация согласна с диссертантом, что в отечественной научной мысли этому феномену уделено недостаточное внимание. В то же время в англоязычном научном пространстве понятие «журналистика данных» разработано основательнее, хотя сами авторы трудов замечают, что размытость термина все равно ощущается.

Во второй главе автор останавливается на ряде зарубежных проектов в области журналистики данных, демонстрируя на конкретных примерах отличие этого феномена от журналистского расследования и других смежных явлений. Здесь даются ссылки и на сами журналистские материалы (проекты), и на научную литературу, которая их анализирует и исследует.

В третьей главе внимание автора сосредоточено на российской ситуации. Здесь и сами журналистские материалы, и исследования, так или иначе касающиеся этого явления, отражают некоторое отставание отечественной журналистики и несоответствие уровня репрезентации открытых данных и их использования в журналистских материалах.

Важно, что М. Е. Лисицин касается также и вопросов внедрения методов и способов журналистики данных в систему высшего образования, возможности выделения журналистики данных в особую специализацию практикующих журналистов (и приходит к выводу о базовом характере этих навыков, невозможности выделить журналистику данных ни в отдельный жанр, ни в самостоятельный метод, необходимости комплексного подхода к этому явлению).

Таким образом, в диссертации представлен полноценный, качественно выполненный лично диссертантом анализ профессионального журналистского поля с точки зрения развития журналистики данных.

Вместе с тем у ведущей организации имеются замечания и вопросы к диссертанту, направленные – в рамках научной дискуссии – на уточнение его исследовательской позиции.

1. Не ведет ли отказ от рассмотрения такого смежного понятия, как Big Data, к обеднению общего представления о журналистике данных?

2. Автор избегает требования прозрачности в работе государственных органов, которое выступало одно время и своеобразным слоганом развития журналистики (делать явления и события прозрачными для широкой аудитории, которая сама сделает выводы о том или ином явлении). Между тем журналистика данных, возможно, могла бы рассматриваться как часть общего требования к публичной прозрачности власти и органов управления (помогая публике адекватно и своевременно вырабатывать общественное

мнение по отношению к тем или иным действиям властей). Вопрос может быть сформулирован так: насколько журналистика данных отвечает нормативному подходу к журналистике, стоящей на страже демократических интересов?

3. Основные примеры российской журналистики данных, приведенные в диссертации, показывают крен в сторону развлекательного контента, далекого от публицистических задач и функций российской журналистики. В то же время, например, такие ранние (по отношению к развитию журналистики данных вообще) проекты, как «Росяма» и «Роспил» Алексея Навального, представляющие собой соединение оппозиционной публицистики и журналистики данных, в работе не освещены. Как диссертант мог бы охарактеризовать эти проекты в контексте феномена журналистики данных?

4. В диссертации автор мало внимания уделяет характеристике самих данных (открытых статистических сведений), которые могут быть использованы журналистами в проведении постоянного мониторинга общественной жизни. Какие, на взгляд диссертанта, базы данных оказываются наиболее востребованными именно в российской журналистике?

5. В работе имеются опечатки.

6. В качестве замечания ведущая организация также указывает на недостаточную публикационную активность диссертанта (четыре публикации). Хотя формально этого достаточно для защиты, материал диссертации мог бы быть представлен в виде аналитических статей более репрезентативно.

В заключение ведущая организация отмечает, что диссертация выполнена М. Е. Лисициным самостоятельно, на хорошем научном уровне, отличается основательностью и обоснованностью, логично структурирована, содержит качественную аргументацию положений, выносимых на защиту, вводит в русскоязычное медиаисследовательское поле непереуведенные англоязычные источники, свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. Автореферат диссертации полностью соответствует содержанию диссертации, основные результаты проведенного исследования отражены в статьях и других публикациях автора, соответствующих требованиям ВАК. Представленные тексты диссертации, автореферата соответствуют требованиям раздела II «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 N 842 (в редакции от 28.08.2017) «О порядке присуждения ученых степеней», а сам автор диссертации, Макар Евгенийевич Лисичин, заслуживает

присвоения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика.

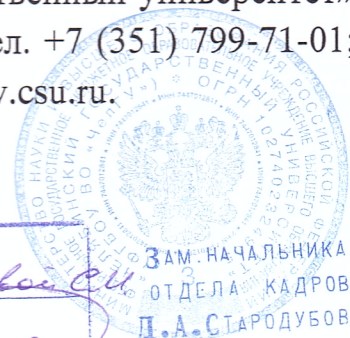
Отзыв подготовлен доктором филологических наук, профессором, профессором кафедры журналистики и массовых коммуникаций ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» Загидуллиной Мариной Викторовной.

Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании кафедры «4» апреля 2019 года, протокол № 10.

«10» апреля 2019 г.

Заведующий кафедрой журналистики и массовых коммуникаций
кандидат филологических наук, доцент
Симакова Светлана Ивановна *Симакова*

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет», 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129, тел. +7 (351) 799-71-01; факс +7 (351) 742-09-25, e-mail: odou@csu.ru, сайт www.csu.ru.

Подпись *Симакова СВ* Зам. начальника
Уполномоченная *Д* ОТДЕЛА КАДРОВ
П.А. СТАРОДУБОВ

10.04.2019